Никто не думал об этом.

В день, когда даосские орудия будут усовершенствованы, произойдет такое большое движение.

Увидев фигуру, стоящую во главе города, все замолчали.

В это время

Цинь Шуцзянь стоял, опустив руки.

В теле также происходило бурное движение.

Духовная сила Тяньлин Цюнъе расширила все звездные акупунктурные точки на одну пятую, но еще оставалось немного духовной силы, которая не была исчерпана.

Это нечто большее.

Я просто бросился в грозовое облако, и это было похоже на ошибку, поглотив много грозовой силы в его тело.

Хотя поверхность Цинь Шуцзяня сейчас была спокойна, казалось, что все под контролем.

Но на самом деле сердце уже охватила паника.

Восемь тысяч звездных акупунктурных точек образуют карту звездной реки, которая постоянно подавляет силу грома и духовную силу небесного духа и Цюнъе, а затем разлагает их на чистую энергию, чтобы открыть новые акупунктурные точки.

бум!

Отверстие звездной дыры успешно открылось.

Это нечто большее.

Под контролем Цинь Шуцзяня огромная энергия летела к одной звездной дыре за другой.

Прошло полдня.

Наблюдатели немного потеряли дар речи.

Прошло уже много времени, а другая сторона все еще стоит на вершине города и действует как сила.

но...

Только что, думая о силе таланта, другие люди некоторое время не решались сдвинуться с места.

Кто знает, что сейчас представляет собой Цинь Шуцзянь.

Если ты случайно побеспокоишь другую сторону и тебя возненавидят, то выигрыш не будет стоить потери.

Су Чжань и Фан Илань посмотрели друг на друга.

Оба они видели, что ситуация Цинь Шуцзяня в данный момент выглядит немного неправильной, и казалось, что с его телом что-то не так.

"Может, нам подойти и посмотреть?"

"Не стоит торопиться, у этого парня много карт, возможно, он становится равным, в прошлом мы бы не помогли".

Су Чжань покачал головой.

Сейчас он испытывал необъяснимое доверие к Цинь Шуцзяню.

У этого парня хватило уверенности броситься в грозовое облако и прямо бросить его в даосуществление Шестой Печати, должно быть, на него есть несколько дырявых карт.

В глазах сегодняшней войны.

Не успел он опомниться, как уже поставил Цинь Шуцзяня в равное положение с собой.

Хотя противник и не силен.

Но с такой силой он уже не намного слабее Да Нэна.

Более того, метод броска инструментов даосизма еще более ужасающий.

Если бы не лицо.

Су Чжань хотел спросить у Цинь Шуцзяня, есть ли шанс освоить обе руки.

Слишком сильный!

Это действительно слишком сильно.

От начала и до конца.

Су Чжань никогда не думал, что Цинь Шуцзянь сможет создать даосское устройство с шестью печатями.

Подумав об этом.

Он просто не мог не взорваться в своем сердце.

Он же основатель, как может быть такой большой разрыв.

Знай море.

Клинок Убойного Бога также очень эмоционален.

Он обнаружил, что все еще недооценивает Цинь Шуцзяня.

Я никогда не ожидал, что смелость противника настолько велика, что он осмелился броситься прямо в грозовое облако, чтобы соревноваться. Сила, которую соперник показал только что, если он не промахнулся, должна была достигнуть более 12 000 очков.

Хотя это обычное увеличение.

Обычное увеличение можно отбросить, если боевая мощь тела противника составляет не менее восьми тысяч вверх.

Восемь тысяч боевой мощи - это фактически ничто.

В древние времена гарантированная боевая мощь бессмертного составляла 100 000, а с силой правил начиналось не менее 500 000.

Но нужно знать следующее.

Цинь Шуцзянь сейчас не бессмертный и не великая сила выше седьмого уровня небес и людей.

Четыре небеса и люди.

Восемь тысяч боевой мощи.

Убийственный Меч не знал, кем был его хозяин.

Четыре Неба и Люди уже обладали восемью тысячами боевой мощи.

Так если ты вырастешь до седьмого уровня Небес и Людей, то какой точки ты должен достичь?

"Может ли быть так, что после стольких лет у человеческой расы появится еще один сильный человек, который будет сражаться против бессмертных с небесами и людьми?"

Убойный Клинок был потрясен.

Сражаться с бессмертными вместе с небесами и людьми!

В древние времена было очень мало людей, способных на такое.

Среди императоров клана десяти тысяч.

Есть лишь горстка императоров, которые могут сражаться с бессмертными в царстве небес и людей.

Цинь Шуцзянь перед ним.

Пусть Убойный Клинок увидит возможности боевой феи высшего порядка противника.

Если она действительно вырастет в соответствии с текущим фоном, то эта вероятность совсем не мала.

"После долгих лет молчания человеческая раса наконец-то снова породила такого сильного человека!"

Убойный Клинок почувствовал, что немного закипает.

возможно.

Он смог вернуть себе силу древних времен и снова зарубить бессмертного.

неправильно.

Это должен быть демон-убийца.

В Море Сознания Бог Убойный Клинок задрожал.

В следующее мгновение.

В небо взмыл поток воздуха.

Я видел только дрожащий в пустоте фантом длинного меча, а над миром пронеслась пустынная и безлюдная аура.

Также в это время

Оружие во всем духовном царстве Ляншань при появлении фантома длинного меча непроизвольно наклонилось и затряслось, словно поклоняясь верховному святому.

"Черт!!!"

Су Чжан наконец не смог удержаться от взрыва.

Он отличается от других монахов, покровитель Цинь Тяньцзяня - не черепаха, а действительно знающая сила.

Фантом длинного ножа.

Люди не могут узнать его, как может Су Чжан не узнать его, и дыхание, одновременно знакомое и незнакомое, действительно так знакомо.

Зубинг!

Ни Фан Илань, ни Су Чжань не ожидали, что у Цинь Шуцзяня будет воин предков.

Тень длинного ножа сегодня.

Это был лишь луч Ци воина-предка, просочившийся наружу.

Но даже так.

Этой энергии достаточно, чтобы убить сильного, который первым взошел на небо.

Именно так.

Это гегемония воинов предков, магическое оружие для вызовов высшего порядка.

При нынешней силе Цинь Шуцзяня, если он держит в руке воина предков, Су Чжань чувствует, что ему придется встать на колени.

Потому что воины предков слишком сильны, настолько сильны, что это неразумно.

На лице Фан Иланя также появилось выражение паники, и он сказал взволнованным голосом: "Воин предков, это дыхание воина предков? Скажи мне, я ошибаюсь!"

"Я тоже хочу понять, в чем ошибка, но это действительно воин предков".

Су Чжань горько улыбнулся и ответил с трудом передавая голос.

Воины предков имеют огромное значение.

Двое не осмелились диктовать, и вместо этого разговаривали с помощью голосовой передачи.

Паника в глазах Фан Иланя не исчезла, а затем звуковая передача сказала: "Похоже, нам нужно переоценить силу Цинь Шуцзяня. С воинами предков в руках, общая сила не является его противником.

Этот вопрос имеет огромное значение, и мы должны немедленно доложить о нем Вашему Величеству. "

"Зачем нам докладывать, если такой большой шаг скоро достигнет особняка Чжунчжоу".

Су Чжань покачал головой.

Но, сказав это, он все же достал нефритовый талисман, чтобы передать новость.

Одно дело, если новости будут автоматически отправлены в Чжунчжоу.

Другое дело, что, увидев новость, нужно ли сообщать о ней или нет.

другая сторона.

С извержением воинов предков сила Карты Звездной Реки, казалось, мгновенно усилилась, и острое лезвие энергии слилось с ней, вместе с силой подавляя бунт.

Когда сила была подавлена.

Чистая энергия была извлечена, и акупунктурные точки звезд открывались одна за другой.

Прошло еще полдня.

Цинь Шуцзянь не двигался, потому что прорывался вперед.

Остальные не двигались, потому что не осмеливались двигаться.

Когда появился фантом длинного ножа, все почувствовали, что их сковал ужас, как будто они встретят разрушительный удар, как только пошевелятся.

Даже Цинь Юаньбай.

Теперь его цвет лица был бледным, а тело слегка дрожало.

Причина такой ситуации - исключительно страх.

Мастер Секты Девяти Дворцов тоже человек, и Великий Культиватор Неба и Человека тоже человек.

Храбрость Цинь Юаньбая не маленькая.

Занимая высокое положение, он видел слишком много вещей, но в период прихода в Духовное царство Ляншань произошло слишком много событий, которые заставили его разум упасть.

До сих пор.

Хотя фантом длинного ножа исчез.

Но могущественная сила, казалось, была глубоко запечатана в сознании Цинь Юаньбая.

Демон!

Укоренился в его сердце.

Если не удастся избавиться от этого сердечного демона, Цинь Юаньбай не захочет идти дальше в этой жизни.

К этому.

Цинь Юаньбай совсем не заметил этого.

Теперь он задрожал.

Он не смел пошевелиться, он даже не смел громко дышать, боясь потревожить Цинь Шуцзяня, а затем нанес себе сильный удар.

"Секта Девяти Дворцов еще не родила нового небесного человека. Если я умру, Секта Девяти Дворцов определенно придет в упадок, а я прорвался к небесному человеку только сотни лет, а впереди еще тысячи лет жизни, поэтому я не могу вот так просто умереть. "

"Да, я не могу умереть, абсолютно не могу!"

Цинь Юаньбай продолжал шептать в своем сердце, но его лицо было бледным и страшным, а на лбу выступили капельки пота.

Линь Хуайюй с одной стороны тоже заметила странности Цинь Юаньбая.

Хотя она тоже была потрясена клинком Убийственного Бога.

Но это было не так серьезно, как у Цинь Юаньбая.

"Мастер секты!" Линь Хуайюй издал низкий голос, содержащий истинную сущность.

Цинь Юаньбай тут же проснулся, его спина была мокрой от пота.

Линь Хуайюй с беспокойством спросил: "Мастер секты, вы в порядке?".

"Все хорошо".

Цинь Юаньбай вытер пот со лба Руоёруову и изобразил на лице уродливую улыбку.

См. здесь.

Сердце Линь Хуайюй упало.

Она была уверена, что у Цинь Юаньбая есть проблема, но не знала, где она кроется.

Хотя фантом длинного меча был просто ужасающим.

Но он не был напуган до такой степени, как же Цинь Юаньбай, будучи небесным человеком, мог быть еще более невыносимым.

Линь Хуайюй насторожился.

Но сейчас не самое подходящее время для расспросов.

И хотя она была старейшиной Секты Девяти Дворцов, она не была очень близка с Цинь Юаньбаем, поэтому проигнорировала его.

Теперь фантом длинного ножа исчез.

Но сцена, произошедшая только что, глубоко запомнилась всем.

Никто не осмеливался двигаться легкомысленно.

По крайней мере, Цинь Шуцзянь не осмелился, они не осмелились сдвинуться с места.

Во главе города.

Цинь Шуцзянь стоял неподвижно, и акупункт Синьчжэнь в его теле постоянно открывался. Когда вся энергия была исчерпана, он наконец достиг уровня пяти небес и людей.

Пяти небес и человека!

Десять тысяч восемьсот звездных акупунктурных точек!

Когда Акупунктурная Апертура Синьчжэнь достигла 10 800, он снова сформировал большую неделю.

Появилась огромная сила.

Как только дыхание просочилось наружу, оно было подавлено Цинь Шуцзянем.

"Небеса и человек пятикратны!"

Цинь Шуцзянь улыбнулся.

Еще когда Тяньлин Цюнъе расширил акупунктурное отверстие Синчэн, его боевая мощь достигла примерно 8000. Теперь он прорвался через пять слоев небес и людей.

Цинь Шуцзянь почувствовал.

Его собственная сила увеличилась как минимум вдвое по сравнению с первоначальной.

Другими словами.

Первоначальная боевая мощь 8 000 теперь достигла уровня 16 000.

В этом и заключается ужас прорыва.

После достижения небесного и человеческого, каждый прорыв в царстве будет иметь огромное изменение в силе, и тем большее изменение будет в последнем царстве.

Его собственная боевая мощь достигла 16 000.

Более того, при броске даосских орудий он вызвал фантом длинной реки правил. В этот момент понимание Цинь Шуцзянем правил силы достигло более глубокого уровня.

Поэтому в этот момент не только его практика прорвалась на пять уровней Неба и человека, но и правила достигли стандарта пяти уровней Неба и человека.

Небеса и человек четырехкратны, и правило увеличивается на 50%.

Небо и человек пятикратны, а правило увеличивается на 7,50%.

В это время гарантированная боевая сила Цинь Шуцзяня составляла 16 000, а с увеличением правил она достигла отметки в 28 000.

Двадцать восемь!

Цинь Шуцзянь чувствовал, что если Могучий не сможет ослабить себя без домена, то среднего Седьмого Неба и человека можно будет разнести голыми руками.

Даже ослабить себя.

С его собственной гарантированной боевой мощью в 18 000, он также может взорваться.

Подумав об этом.

Цинь Шуцзянь был удовлетворен, а затем посмотрел на окружающих его людей.

Он также заметил движение Божественного Меча перед Убийством, но не остановил его.

Разоблачение предков - это плохо, но это также и хорошо.

В прошлом.

обнажение воинов предков неизбежно привело бы к тому, что некоторые люди возжелали бы их, и их собственная сила не смогла бы удержать их или сдержать этих людей.

Но теперь все по-другому.

Сила прорвалась на пять уровней небесного и человеческого, с гарантированной боевой силой в 18 000, а с воином предков Цинь Шуцзянь мог быть уверен, что, помимо императора человеческой расы, даже если придет Северный Юньхоу, он обязательно сразит противника и позовет своего отца.

Такая сила.

Даже если существование воинов предков раскрыто, какое это имеет значение?

Ведь любой посмеет жаждать существования воинов предков.

Цинь Шуцзянь был уверен, что убьет его.

Даже императора.

Он может и не быть в руках врага, но у него есть большая уверенность, если он хочет эвакуироваться.

И, основываясь на знаниях Цинь Шуцзяня об императоре, другая сторона не должна ничего делать с ним для воина предков.

У Бэй Юньхоу тоже были воины предков в руках, а император не двигался.

Воин предков в его руке, император не стал бы его жаждать.

Разобравшись с косяками, Цинь Шуцзянь снова изменился, и он громко сказал: "Город Ляншань был закрыт три дня, а через три дня город Ляншань открылся, и все шло как обычно.

По конкретным вопросам вы можете прийти в Юаньцзун и договориться с нашими старейшинами. "

Слова упали.

Цинь Шуцзянь проигнорировал остальных и приготовил Юйконг к отъезду.

Однако, когда он уже собирался уходить, он сделал небольшую паузу, обернулся, чтобы посмотреть на Цинь Юаньбая, а затем улыбнулся: "Если кто-то хочет меня увидеть, Цинь также ждет его в Юаньцзуне".

Сказав это, он покинул город Ляншань.

Человек ушел.

Но Дао Ци все еще подавлялась здесь.

Давление, которое никогда не рассеивалось, заставляло людей дрожать, и казалось, что раздается звук дрожащего дракона.

Спустя долгое время.

Кто-то повернулся и ушел.

Они знали, что после того, как сегодняшние события распространятся, это определенно вызовет огромные бури.

Духовное царство Ляншань - центр бури.

просто -

Они подумали о городе, который подавлял все, и о гордом теле Цинь Шуцзяня, когда-то стоявшем на этом городе, и о последней тени длинного меча, и все замолчали.

А как же центр бури.

Существует такое подавление, если только это не катастрофа, которая потрясла мир, иначе есть что-то, что может потрясти это место.

Духовное царство Ляншань невелико.

Возможно, это самое безопасное место, кроме Чжунчжоу.

В Чжунчжоу есть император.

В духовном царстве Ляншань есть Цинь Шуцзянь.

Не успеешь оглянуться.

Кто-то поставил Цинь Шуцзяня и Человеческого Государя в одно и то же положение.

Это можно предвидеть.

После сегодняшнего дня никто не сможет поколебать титул Цинь Шуцзяня как властителя номер один в мире практики. В то же время, мастера-литейщики мира также уважают друг друга.

"В этот день все снова изменится!"

Я не знаю, кто это, - вздохнул он, прежде чем уйти.

Небо скоро изменится.

Всего за несколько лет небеса духовного мира, казалось, изменились несколько раз, и каждое изменение было связано с Цинь Шуцзянем.

"Пойдемте!"

Когда Цинь Шуцзянь ушел, Цинь Юаньбай сразу же повернулся и ушел.

Он знал, что Цинь Шуцзянь предлагал ему себя.

Теперь Цинь Юаньбай.

больше не осмеливался противостоять Цинь Шуцзяню в одиночку.

Демоны были посеяны.

Если он не сможет сломить своих внутренних демонов, то при встрече с Цинь Шуцзянем в будущем он проявит инициативу и отступит.

Линь Хуайюй была озадачена призывом Цинь Юаньбая.

Но она не стала расспрашивать.

Увидев спину уходящего человека, он вынужден был последовать за ним.

Если это возможно.

Линь Хуайюй надеялся, что сможет поговорить с Цинь Шуцзянь о своем опыте кастинга. Если бы он мог что-то получить, это было бы лучше всего.

Только посмотрите на нынешнюю ситуацию.

У меня нет шансов.

"Он мертв!"

Видя, как Цинь Юаньбай уходит назад, Фан Илань сказал не соленое и не безразличное.

Странности Цинь Юаньбая, как он мог скрыть это от нее.

Су Чжань покачал головой и сказал: "Цинь Шуцзянь действительно силен и страшен, но темперамент Цинь Юаньбая тоже слишком плох, поэтому ему подсадили сердечного демона. Похоже, что поколение Секты Девяти Дворцов было оставлено.

Если не будут рождаться новые дэвы, возможно, Секта Девяти Дворцов придет в упадок в будущем. "

Посеяно демонами.

В будущем не будет прогресса на полшага.

Если вы не сможете сломить демонов, это будет слишком сложно сделать.

Конечно.

Если бы он смог сломать внутреннего демона, сила Цинь Юаньбая, несомненно, улучшилась бы в разы, но, опять же, вероятность того, что он сможет сделать этот шаг, была слишком мала.

Впоследствии.

Су Чжань сказал: "Пойдем, мы с тобой только что пошли на встречу с этим сектантским мастером Цинь!".

"Тоже."

Фан Илань слегка кивнула.

Вскоре эти двое тоже ушли.

В одном месте осталось не так много людей. Это все те, кто что-то получил, но не имеет времени ждать возвращения, а должен переварить это на месте,

Спустя долгое время.

Тело Шэнь Юйцин слегка дрожало, а ее мутные глаза постепенно прояснялись.

Он достал из кольца для хранения посуду для литья, затем прямо зажег пламя, достал материалы, которые долго готовил, и бросил их в огонь, уже на месте приступая к литью.

Посмотрите на эту сцену.

Никто не беспокоился.

Потому что я не смею.

Одежда, которую носила Шэнь Юйцин, является символом старейшины Юаньцзуна, и этот

мастер зала литья также известен многим.

Сила Цинь Шуцзяня глубоко укоренилась в сердцах людей.

в это время.

Если только это не судорога мозга, никто не пойдет против Юаньцзуна.

Внутри Юаньцзуна.

Чжэн Фан покачал головой и горько улыбнулся.

Слова Цинь Шуцзяня уже распространились на весь Юаньцзун, и он тоже отчетливо слышал их.

Хотя он лично не ходил наблюдать за рафинером.

Но внутри секты эту сцену тоже можно было наблюдать.

"У мастера секты всегда есть эти проблемы, и нелегко жить хорошей жизнью!"

Чжэн Фан вздохнул, но не смог скрыть улыбку на лице.

Юаньцзун стал сильнее.

Тем счастливее он.

Чжэн Фан мог предвидеть, что после распространения новостей о городе Ляншань, все секты мира обязательно стекутся сюда, желая попасть в этот первый в мире город.

Именно так!

Первый город в мире!

В глазах Чжэн Фана город Ляншань уже стал городом номер один в мире.

Среди людей нет другого города, который мог бы сравниться с городом Люйинь Даоци.

Даже если это императорский город.

На самом деле, это обычный город.

Город Ляншань теперь стал даосским устройством Шести Печатей, и нет другого такого города в мире.

в это время.

Из ушей Чжэн Фана донесся голос: "У подножия горы стоят люди из Цинь Тяньцзяня, подойди и встреть их".

Цинь Тяньцзянь.

Чжэн был поражен и тут же пошел вниз с горы.

У ворот горы.

Там появились Фан Илань и Су Чжань.

"Это и есть Цзян Фэн?"

Посмотрев на сидящего в черной одежде человека, Су Чжань удивленно произнес.

Фан Илань сказал: "Это должно быть, эта тираническая аура, только у зомби может быть".

"Это вздох, что Цзян Фэн также относится к поколению выдающихся людей, но он никогда не хотел быть там, где он сейчас, после того, как сел".

Су Чжань вздохнул.

Он и Цзян Фэн также хорошо знали друг друга.

В конце концов, Цзян Фэн стал знаменитым тысячи лет назад. Во время битвы в то время он еще не стал старейшиной павильона Цинь Тяньцзянь. Он был просто сильным человеком при императорском дворе, и у него были некоторые пересечения с Сектой Небесного Трупа.

Но после того, как он стал старой королевой Цинь Тяньцзянь.

Су Чжань также больше не взаимодействует с сектами духовного мира.

Видя Цзян Фэна в этот момент, он тоже был немного эмоционален.

Но это всего лишь эмоции.

Что касается большего, то больше ничего нет.

Вскоре после этого Чжэн Фан подошел к воротам горы и сказал: "Старый Чжэн Фан, по приказу господина, приди, чтобы встретить двух покровителей Цинь Тяньцзяня."

"Спасибо!"

Фан Илань, сражавшийся с Су, также поклонился в ответ.

Таков основной этикет.

Будь на их месте кто-то другой, эти двое проигнорировали бы его, но хотя сила Чжэн Фанга была средней, он был великим старейшиной Юаньцзуна, и с ним нельзя было обращаться как с обычным духовным воином.

Впоследствии.

Они последовали за Чжэн Фангом и вошли в секту.

Только что вошли в секту.

Выражения их лиц слегка изменились.

Эта сильная духовная энергия почти заставила их подумать, что она появилась в тайной области культивации.

Су Чжан не мог не спросить: "Сколько духовных камней закопал Гуйцзун, чтобы иметь такую

сильную ауру?"

"Здесь нет Линьши, но есть Клан Небесных Духов".

Чжэн Фан сказал с улыбкой.

На мгновение два старейшины замолчали.

Они думали только об одном, какой человек, и они могут спокойным тоном сказать, что в их секте есть Раса Небесных Духов.

Теперь Фан Илань чувствовала себя немного душно с Су Чжаном.

Перед Юаньцзуном.

Они не похожи на старейшин Цинь Тяньцзянь, а больше напоминают черепаху, которая никогда не видела мир.

Но оба они очень понятливы.

Дело не в том, что они не видели мир~www.wuxiax.com~ А в том, что Юань Цзун действительно слишком горд.

Многие материалы 9 класса используются так, как они используются, а врожденные эмбрионы используются так, как они используются.

Есть воины предков.

Есть и кровь сильных небес.

До сих пор в городе сидят небесные духи.

Раса духов была в упадке в течение многих лет, и ни один дух небесного уровня не появлялся уже десятки тысяч лет.

В этот момент кто-то сказал ему.

В Юаньцзуне был Клан Небесных Духов, так что как они могли не быть шокированы.

Хотя этот вопрос был известен многим людям.

Однако Су Чжан и Фан Илань оставались в бескрайних горах, и новости неизбежно блокировались, и только сейчас ситуация прояснилась.

s: Дайте сначала посмотреть, давайте после просмотра ляжем спать, а остальное посмотрим днем. В это время я не сплю всю ночь и пишу до трех-четырех часов. Я действительно не могу этого выносить! ()

http://tl.rulate.ru/book/73988/2574192